

Алина Титова

*Не влюбляйтесь в Джонни
Джека*

18+

Алина Алексеевна Титова

Не влюбляйтесь в Джонни Джека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30556600

SelfPub; 2018

Аннотация

Нравится сбегать от проблем? Чувствуете обиду на друзей за собственные действия, которые привели к не очень хорошим последствиям? Хотите отдохнуть? Тогда нам по пути. Алиса сбежала в Ирландию от своих переживаний и влипла в очень обыкновенную историю, полную криминальных авторитетов, ирландских легенд и неприятных событий. Чтобы разобраться в происходящем, героине понадобится умение бесшумно лазить по кустам, талант привлекать на свою голову новые неприятности и необычайные способности притворяться дурочкой. Что из этого получилось, смотрите сами.

НЕ ВЛЮБЛЯЙТЕСЬ В ДЖОННИ ДЖЕКА

Дождь лил, не переставая, настроение вполне соответствовало погоде, и вечер обещал быть невыносимо скучным... Как и все вечера в последнее время. Чего-то не хватало моей авантюрной натуре. Чего-то или кого-то... это не важно. Важно то, что уже месяц подряд я в одиночестве бродила по городу, искала смысл жизни и, увы, не находила. Сегодня, например, я пришла к выводу, что растеряла всех друзей. Стало как-то еще тоскливее.

—С этим надо что-то делать,— буркнула я себе под нос и отправилась дальше. Бродячий пес, прятавшийся от дождя под навесом, протяжно завыл мне вслед. Мда... раньше была лучшая подруга, планы, мечты, стремления... а сейчас ничего. Вообще ничего. Абсолютно никаких эмоций за исключением бесконечной, щемящей душу, тоски. От иллюзий я давно избавилась, вместе с ними умчались в неизведанные дали мои планы и мечты... Там же, в иллюзорном прошлом, остались и друзья... И сейчас есть только я, затерявшаяся между прошлым и настоящим, бредущая по промозглым улицам и ищущая непонятно чего.

В конце концов, мне стало понятно, что поиски смысла меня ни к чему не приведут. И позвонила друзьям, да, тем самым, что из моего иллюзорного прошлого. Сиюминутные действия — это мой конек. Мне даже не пришло в голову, что за столько лет между нами пропасть...

—Привет, зайка,— пропела я,— как твои дела? В ответ мне

раздались еле сдерживаемые рыдания.

–Что-то случилось?

–Д-д-а...

–Мне приехать?

–Ну можешь...я на Ямской...надеюсь, помнишь где именно?

–Да, конечно.

В итоге я отправилась на другой конец города спасать тонущую в слезах подругу. Сама не знаю, какой черт дернул меня туда отправиться...Хотя смысл своего существования на сегодняшний вечер я обрела. Хоть что-то. «Но в моем случае и это немало»,– невесело ухмылялась я своим мыслям. Наверное, с этого момента все в моей жизни пошло наперекосяк. Хотя, скорее всего, дело в моем желании хоть как-то разнообразить свою унылую жизнь. А желания имеют печальное свойство сбываться.

Увидев одинокий силуэт возле старого городского парка, я вздохнула и, взяв себя в руки, отправилась к Маришке. Вздыхала я не зря, ностальгия не замедлила появиться, уж слишком многое связывало меня с этим местом, и слишком уж грустная была история. Чтобы прогнать ненужные мысли, я громко кашлянула, тем самым обнаружив свое присутствие.

–Привет.

–Привет.

–Что у тебя случилось?– торопливо спросила я, дежурные

фразы продолжать не хотелось.

–Леша...Он...Он мне год с Ритой изменял...А я только сегодня узнала...

Я посмотрела в это измученное, некогда прекрасное лицо, и мне захотелось придушить этого засранца. За то, что не оценил подарка судьбы, предал мою сказочную нимфу. А нимф не предают, это не по законам жанра. Сказка рушится, моя старая сказка. Я была так ошарашена, что даже не могла ответить, поддержать. И огромные голубые глаза вновь наполнились слезами.

–Мариш, не плачь. Он негодяй. Мы ему уши оборвем,– я говорила, а сама понимала насколько нелепо и по-детски звучат сейчас мои слова,– Как ты узнала? Ты уверена, что это правда?

–Да. Я собственными глазами видела их электронное общение. Там недвусмысленные намеки. А последнее вообще о том, что если бы на своем дне рождения я случайно зашла не в ту комнату и не в тот момент, то я бы все увидела своими глазами.

–Нет, ну какая же Ритка... Отомстила, ничего не скажешь, умница.

Тут, кстати, не мешает немного предыстории запутанных отношений в моей сказке.

Моя сказка немного смахивает на бразильский сериал. Это у них всегда множество хитросплетений в отношениях, у нас, думала я раньше, все прозаичнее и проще. Жизнь в

очередной раз тогда показала мне, как я была не права.

Все началось еще в школе. Я, подружки— нимфа и прекрасная фея, а вокруг вьются остроумные и сладкоречивые сатиры. Один из них, мой одноклассник Димка, был и остается одним из самых солнечных людей, с которыми сводила меня судьба. Так вот случилось печальное: солнечный сатир, который должен быть спутником нимфы и защищать ее от всех напастей, влюбился в красавицу-нимфу. Что здесь печального, спросите вы? А печально то, что нельзя. Нельзя было этого допускать. Это же сказка. Здесь свои правила, и все должно быть на своих местах. Но тогда, в первый раз, эти самые правила были нарушены.

Маришка ответила Димке взаимностью. Но ненадолго. Ведь правила рано или поздно вступают в свои права, а любовь нимфы, как известно, недолговечна. Зато такой оказалась любовь сатира. И вот уже лет десять преданный герой всегда находился рядом.

Но время шло. Одиночество не может быть вечным, и наш сатир повстречал лисицу. Ему было с ней хорошо. И он решает, что это его судьба. И связал Димка жизнь с лисицей Риточкой. Вот уж не знаю, какие чувства испытывает лисица, но нюх у нее точно великолепный. И почувяла Риточка огромную любовь, да не к ней. А тут и ветреная нимфа вспомнила о верном сатире и вновь одарила его своей любовью. И сатир не устоял. Во всем признавшись, Димка оставляет Риту.

И снова недолговечным оказывается счастье Маришки и

Димки. Глупый сатир знакомит нимфу с братом Алексеем. И тот очарован нимфой. А нимфа, наконец, влюбляется бесповоротно. Вот и второе нарушение правил.

Так что, наверное, это вполне логичный конец, когда сказка стала злой и появились новые правила... Леша, соблазненный лисицей Риточкой. Ну что тут скажешь? Что нимфа получила по заслугам? Да не поворачивается язык такое сказать. Она же нимфа, ветреность заложена в ее природе. Эх, Маришка, Маришка...

Но сказки это в прошлом, мое настоящее я, долго сидящее без дела, громко требовало мести и суда. Моя безутешная нимфа в это время рассказывает несущественные, как мне кажется, подробности. И тут я слышу...

– Димка, утром звонил... Говорит, что зря я Лешу выгнала, что все неправда, и зря я так психую.

Тут дар речи покинул меня второй раз за вечер. Дело в том, что в виновность Лешу я безоговорочно верила, но Димка, мой солнечный друг Димка, никогда не врет, даже ради брата он не стал бы этого делать. Ситуация требовала срочного вмешательства. И я набрала номер.

Разгадка Димкиного поведения оказалась проста и знакома, как пять пальцев. Он просто не вдавался в детали. Ему сообщили, что Маришка психует без повода. Безумная ревность на пустом месте. Не поверить брату он не мог, вот и начал защищать их.

Я снова закурила. И это было печально, моя сила воли да-

ла трещину. Такими темпами глядишь еще чего-нибудь наворочу. Мы стояли на лестничной клетке и безудержно дымили. А решение все не приходило ни в мою, ни в Димкину, ни, тем более, в Маришкину головы. Наконец, устав от тишины и приступов истерического смеха, я выдала ну просто гениальную идею:

—А давайте устроим им очную ставку...

Я-то думала, что сейчас они поперхнутся от смеха и скажут, что у меня поехала крыша. Ждала подобных реплик. Но в ответ раздалось Димкино воодушевленное:

—А, давай!!!

И все, отступить стало некуда. Эта детская идея все больше меня захватывала. Наверное, все-таки одиночество и затворничество плохо сказалось на моих мозгах, иначе объяснить дальнейшее я не в силах.

Мы все-таки поехали. Я услышала много сарказма, открыла людей с новой для себя стороны, послушала оправдания, и, наконец, не поверив ни одному слову, отправилась домой. Нимфа, развесив уши, уже сильно сомневалась в виновности своего возлюбленного. Все-таки все эти сказочные существа чересчур доверчивы. Я вот не из сказки, и плохо верю людям. Я сказки умею придумывать только для других, но жить в них самой у меня не получается – они разрушаются быстрее, чем создаются.

Открыв тяжелую дверь, я облегченно вздохнула и села на пол прямо в прихожей. Разуваться не хотелось, идти куда-то

в комнату тоже. Вообще не было сил, на душе было настолько паршиво, что очень хотелось выпить.

–Все мужики-вруны, -заявила я появившемуся в коридоре Че. Че – единственный мужчина в моей жизни, и он угольно-черный кот. Молчит, садится на колени, мурчит, успокаивает и все понимает. По-моему, он – идеал.

Но в этот раз Че только укоризненно посмотрел на меня и, вильнув хвостом, ушел. Заставив себя подняться, я прошла к бару, включила телевизор. Ничего утешительного в нем не было, но пестрые картинки успокаивали лучше психотерапии и отвлекали от событий, которые только что произошли. Бокал текилы осушался мелкими глотками, каналы на телевизоре щелкали, не переставая, пока не появилось изображение зеленых холмов, деревьев, журчащей воды. Самое-то, как говорят все доморощенные психотерапевты. Приятный голос вещал что-то о путешествиях и заставил меня удержаться от продолжения судорожных действий.

–Ну что, мой юный друг, выпьем за крах очередной сказки, -обратилась я к коту. Он совсем по-человечески вздохнул, запрыгнул ко мне на колени, и пить мне тут же расхотелось. Докатилась, даже животное меня жалеет.

Хотелось заплакать навзрыд, как в детстве, но такой роскоши я давно себе не позволяю. Воспитываю в себе сильную личность и пытаюсь отделаться от привычек, присущих слабым. Получается с переменным успехом, но я не сдаюсь.

Я приняла душ, мое состояние немного нормализовалось,

детская истерика уступила место какому-то вялому оцепенению.. Думала лягу в кровать и засну моментально. Однако, несмотря, на кажущуюся заторможенность, мысли начали порхать в моей голове с утроенной силой, заставляя снова и снова переживать картины прошлого. Самой главной в нем была одна история, в которой нет ничего загадочного, и даже оригинальностью она не блещет. Полагаю, это особенность всех историй, которые так или иначе оказали большое влияние на жизнь любого человека.

Как же все начиналось... Наверное, все-таки с моего отца. Он был довольно прочно связан с криминальным миром, о чем я знала с самого детства. Мне казалось это невероятно романтичным и интересным, но, как умная девочка, вопросов я не задавала. Такое положение отца имело свои плюсы, по крайней мере, я беспрепятственно ходила по улицам, и мне клялись, что ни один хулиган не посмеет меня тронуть. Так что выросла я с мечтой не о принце на белом коне, а о лидере какой-нибудь преступной группировки на «бумере». А я бы была его боевой подружкой, соратницей. И тут, надо заметить, что детские мечты очень влияют на сознание, а иногда и губят жизнь. Гештальт-терапия не зря так популярна в наши времена. Еще дедушка Фрейд говорил...но это и так всем известно.

Второй и главный участник моей истории -это, конечно, Слава. Мы познакомились, когда мне было семнадцать лет, и моя голова как раз была полна криминально-романтических

бредней. И он был похож на героя моей сказки.

Мы познакомились банально, но, как ни странно, не в среде моего отца. Я была на концерте какой-то рок-группы, которой была тогда увлечена. Мое состояние можно было описать тремя словами: свобода, драйв и позитив. Всем этим пахло в воздухе. Внутри немного саднило от волнительного чувства ожидания. Это то самое чувство, когда ты просто всеми внутренностями понимаешь, что в ближайшее время случится что-то, что перевернет твой мир.

И вот с таким настроением я попивала пиво, раскачиваясь в такт музыке, когда встретила глазами с парнем. Ну тогда, правда, он казался мне взрослым мужчиной, умудренным опытом.

От его взгляда начинало трясти: хотелось всего и сразу, и внутри как-будто выпрямилась пружина-вот оно! Его я ждала...

Он, конечно, заметил мою реакцию. Слегка усмехнулся и поманил пальцем. А я и пошла, не отводя от него взгляда.

–Привет, красавица! Я –Вячеслав– произнес он с легкой хрипотцой.

–Алиса,– ответила я.

–Вот как...значит, тебе нужна Страна Чудес.

Я только улыбалась...

Наш роман протекал бурно и невероятно романтично, мы объездили полмира, в попытках поймать счастье за хвост.

Вечно улыбались и жили в свое удовольствие. Слава занимался своими делами, а я в них не лезла. Дурость из головы постепенно выветрилась, героиней дурного боевика больше быть не хотелось. У него была отличная команда, и для меня они стали почти семьей. В тот период своей жизни я была, наверное, счастлива. И слепа.

Я была для Славки лишь одной из многих. Он не понимал меня, он любовался лишь прекрасной куклой, которую хотели заполучить его друзья. А я ему, по сути, не была нужна, и уж точно он меня не любил. Мне пытались открыть глаза на его многочисленные измены, но тут я еще оставалась наивным ребенком и верить отказывалась. Я уже тогда никому не верила, кроме него. Маленьких девочек так легко приручить. Наверное, одна из причин, по которой у нас вообще начался роман, с его стороны. Все рано или поздно заканчивается, и неприглядная правда выходит на свет. Слава научил меня этой правде самым действенным способом, лично. Дела, а не женщины, оказались гораздо важнее. И как только начало припекать в его славном мире, он просто подставил меня.

Несильно, конечно, подставил, он не был законченным мерзавцем, но милые ребята неплохо успели поразвлечься пару дней до приезда папы. И это были явно не самые приятные дни в моей жизни. Хорошо хоть честь моя не пострадала, только личико попортили, немного поправили ребра, разукрасили в новой палитре, да пытками пугали, если не

расскажу, куда ж это пропал мой герой. А я может и ответила бы, да сама не знала. И ведь я не жаловалась. И как только папуля узнал? Ну что ж, в этот раз он был очень кстати, большое спасибо. Самое обидное, если бы Славка попросил, я бы итак все, как надо сказала, я для него все, что угодно могла сделать. Но он просто оставил меня, чтобы отвлечь своих противников и быстро решить свои проблемы. Вот и все. Я не обижалась. Я действительно тогда могла сделать для него все.

И после этого наступила развязка – наша последняя встреча.

Мы встретились в парке, в том самом, где я была сегодня. Славка стоял и нервно курил. Я никогда не видела его таким. Он был чрезмерно уверен в себе, в его глазах была какая-то злая насмешка. Как всегда, был изумительно одет. Не то, что я. Я прилетела к нему навстречу прямоком из временного «плена». А он смотрел на меня и морщился. Ему было неприятно смотреть на меня такую – забитую и испуганную.

–

Я тебя не люблю. Не хочу, чтобы ты была рядом. Не хочу тебя вообще, ни в каких смыслах. И не хочу давать тебе никаких надежд, ты – прошлое. Будущее всегда интереснее.

А я стояла и молчала, глотая слезы и ненавидя себя за это.

–

Уходи.

Он усмехался, ему явно доставляла удовольствие боль в моих глазах.

– Мы больше никогда не встретимся, не беспокойся. Мне здесь небезопасно и перестало нравиться. Я улетаю в Америку. Не грусти. Ты еще встретишь своего героя и отдашь за него жизнь.

Я не стала ничего говорить, хотя было видно, что несмотря на все сказанное, он ждал каких-то слов. А я слишком была ему благодарна в этот момент. За все. За то, что научил жить, научил любить, научил никому не доверять. И за то, что уезжает. В тот момент я отчетливо понимала, что если бы он остался, я бы все ему простила. Простила, потеряла гордость и начала бы преследовать его. Моя любовь была камнем у него на шее. И за это осознание ему тоже спасибо. И я молча отпустила. В американскую мечту.

Я не знала, было ли правдой то, что он сказал, или все было слишком сложно, а, может, слишком просто. Я просто жарилась на адском костре, когда думала о том, что все, что с нами было – было ложью.

Вот так рухнула моя банальная, но такая милая сердцу сказка, а я осталась жить с разбитыми мечтами и закрытым наглухо сердцем.

С тех пор прошло пять лет. С тех пор я потеряла друзей и осталась одна. Моя душа требовала полного покоя и забвения. Я не хотела его вспоминать, а с друзьями это было неизбежно. Мы не виделись. Ему, действительно, небез-

опасно приезжать. Даже те, кто были близки, теперь желают его смерти. Не знаю, какую именно аферу Слава провернул в последний раз. Мне не было до этого дела. Но этот мир не прощает предателей. Надеюсь, в Америке все-таки для него другой мир.

С этой оптимистичной мыслью, я, наконец, уснула.

А проснулась с дикой головной болью и ощущением фарса. Вся моя жизнь – это дешевая, банальная и сопливая мелодрама. Да и не только моя. И все, что я сейчас делаю, все идет по сценарию. Я не люблю существовать по запланированному списку. Значит, надо что-то менять. Но что? И как вообще на это решиться? Жизнь и без твоих указаний кидает тебя в разное дерьмо, оставляет с пустотой вокруг и совершает мистификации. А тут еще попробуй добровольно окупись в омут, брось привычный мир, поставь все, что имеешь, на красное и попробуй выиграть, обмани судьбу. Наверное, тогда обретаешь свободу и себя. Но пока я еще не была готова кинуть кости.

Примерно такие мысли вертелись у меня в голове, пока я варила кофе. Казалось бы, приятные запахи с утра должны навеять оптимистичные мысли, покой, опять же, уют. Однако я остро ощущала депрессию и одиночество. Покачиваясь на стуле, я просматривала старые фотографии и пыталась понять, кого же я хочу вновь увидеть. Кого мне не хватает в моей жизни? Увидела Соньку и поняла, что она – именно то, что мне сейчас необходимо.

Сонька – человек-зажигалка. С ней всегда весело, у нее всегда ветер в голове и в сердце, она всегда жизнерадостна, но, к несчастью, злопамятна. А расстались мы не очень хорошо. Она поссорилась со Славкой, а я не то что бы приняла его сторону. Просто мне приходилось с ним считаться. Так что Сонька испарилась из моей жизни раньше, чем мой герой. Но теперь, думаю, пора бы ей вновь появиться. Особенно сейчас, когда жизнь не радует красками, да еще и Маришкина история не давала покоя, а душа просила праздника.

И я отправилась искать Сонькин номер. Социальные сети – гениальное изобретение человечества, где можно найти даже тех, кого почти уже и не помнишь. Пока предавалась поискам, раздалась мелодия моего мобильного. Заботливый папуля дал о себе знать, пожурил за ночные гуляния, добавил строгости в голосе и перешел к своим делам. Настроения помогать человечеству второй день подряд у меня не нашлось, хоть и не чужой человек. Но папуля в состоянии справиться без меня. Боюсь, очередное поручение выдуманно лишь для того, чтобы дочь не шлялась пьяной по улицам, страдая от безделья, и не гробила свою жизнь. Я вернулась к прежнему занятию, и наконец телефон Соньки нашелся у общих знакомых. Начало беседы было удручающим, подруга говорила сквозь зубы, но встретиться согласилась. Что само по себе было хорошим признаком. Настроение поднималось с каждой минутой, от предвкушения. Весело подмигнув отражению в зеркале, я кинулась собираться.

Встреча была назначена в старейшей забегаловке, и что здесь забыла Сонька, славившаяся своей любовью к пафосным местам, мне понять не дано. Наконец, она появилась, гордо вышагивая посреди зала, одетая, как обычно, не по погоде. Эпатажная, красивая, в невообразимых шмотках... глядя на нее, как-то остро начинаешь ощущать свою ущербность. Но так как знакомы мы давно, то к этому чувству я давно привыкла, поэтому наслаждалась ситуацией и широко улыбалась общественности.

–Привет, негодяйка,– поздоровалась, наконец, Сонька.

–Привет, привет, царица ты моя Савская,– я по-прежнему улыбалась во все 32 зуба. Я действительно до одури была рада ее видеть.

–Как там Слава? Что сбежал твой «принц»?

–Ну давай, продолжай... Сироту каждый обидеть может...

–Ой, нашлась сирота... Ты на вопросы-то отвечай, не увиливай, раз позвала. Я теперь должна все знать,– ухмылялась подруга.

–А что отвечать-то? Он не «принц», и даже не мой идеал, и вообще не мой. Как он там не знаю, но надеюсь, что хорошо и обратно не вернется. Лицезреть его здесь снова я не хочу. Прости меня за ошибки прошлого, раз уж мы об этом заговорили. Я дура была, да, наверное, и осталась. Не хотелось тебя терять, просто так вышло.

–Просто ты, как всегда, выбрала его. И чего ты в нем нашла, я понять не могу? Ты ж умница-разумница, красотка с

обложки... а он? Ну кто он?

–Я думала, он герой. А он оказался обычным,— улыбнулась я.

–Вечно ты сказки свои придумываешь... ну какие герои? Нет их, перевелись. Была у тебя сказка, хорошо кончилась? Найди ты себе нормального, адекватного. Интеллигента какого-нибудь найди.

–С интеллигентами скучно, а для меня скука— самая большая проблема. И потом, не хочу я. Перегорело все. И давай не будем продолжать. У тебя-то как? Завела себе интеллигента?

И разговор плавно потек в приятном, дружеском русле. Неловкость исчезла, стало так тепло и уютно, как будто не было всех этих лет отчуждения. Но они были. И при имени «Слава» меня все еще бросало в дрожь. В конце концов, и воспоминания отступили на второй план, уступив место новым событиям. И тут против собственной воли, мой язык бодро рассказал всю Маришкину историю.

По загоревшимся Сонькиным глазам и возгласам: «Офигеть!», я поняла, что дело — дрянь. Сонька, конечно, замечательный человек, но при этом, ужасная сплетница. Я с тоской подумала, что Маришка меня убьет. Чтобы как-то себя успокоить, я взяла с Соньки честное слово, что она не проболтается об этом ни одной живой душе.

Вечер продолжался, вино лилось рекой, а мой пьяный язык выбалтывал все секреты, известные мне класса с тре-

тьего. В общем, к утру я добралась домой. Помятая, но целая и даже стоящая на ногах.

Проснулась я от того, что Че кусал меня за нос и громко мяукал при этом. Мне было безумно плохо, голова не хотела соображать, и, в целом, я чувствовала себя так, как будто во мне произошел ядерный взрыв. Но Че продолжал выражать свои недовольство, и пришлось открыть один глаз(на большее я была просто неспособна).Мой кот был настолько зол и возмущен, что мне стало стыдно, и мозг начал медленно работать. Тут стало окончательно стыдно, потому что я вспомнила подробности вчерашнего вечера, и о том, что рассказала Соньке историю Маришки. Потом я вспомнила, что еще отправилась в клуб, где я немного повздорила с охранником, в результате чего вынуждена была сие место покинуть. Потом носилась по городу с бутылкой шампанского, которая периодически заменялась на новую, распевала песни старого доброго рока и просто старые добрые песни, включая «Черного ворона», и приставала к прохожим с вопросом: «А есть ли счастье на свете?». В конце концов нашла пристанище в гостях у нового знакомого – Бориса, у которого папа в городе большая шишка. Я уже просто стонала от собственной тупости. Надо ж было так напиться. На каком этапе своего разгула я потеряла Соньку, я не помнила. Пора взрослеть. Наверняка, опять будет звонить папуля и читать мораль.

Но на самом деле, все это мелочи, в нашем городе, после того, как Славка уехал, я часто устраивала подобные демар-

ши, все привыкли. Но вот то, что я “протрепалась”...

Я занялась рутинной домашней работой, покормила Че, приготовила ужин и даже сделала пару физических упражнений, но моя совесть все никак не хотела успокаиваться. В общем, заключив с собой договор и побеседовав по душам, я пришла к выводу, что ни в чем не виновата.

Ну в самом деле, я тысячу лет ни с кем не общалась, мне все эти интриги не нужны. Опять же, молчать меня никто не просил. И я решила сразу сознаться в содеянном, а то как бы хуже не стало. Я подленько решила сделать это по телефону

–Привет, Мариш. Как дела?

–Как и было...ничего нового.

–Мариш, ты только не ругайся...Я тут Соньке случайно проболталась про эту ситуацию...

–Алиса, какого черта!? Знаешь, не было тебя в моей жизни, и никто свой нос не совал, куда не просят. Я тебе больше ничего рассказывать не буду.

Я минутку послушала телефонные гудки, оправдываться мне резко расхотелось. А смысл? Человеку бесполезно что-либо доказывать, когда он зол. Так что я решила дать Маришке время остыть. А сама тем временем все больше злилась.

Нет, ну действительно, какого черта? Почему, как только хочешь помочь, так всегда потом виноват окажешься? Зачем друзья, если они не могут тебя понять и простить? Я бесспорно была виновата, и от этого на душе становилась все

паршивее.

И неожиданно пришла мысль сбежать. Поехать, например, в Ирландию. Всегда мечтала там побывать. Во время своих странствий со Славой, Ирландию мы как-то обошли стороной. Неожиданно город стал давить на меня, здесь стало нечем дышать.

Поэтому я села за ноутбук и заказала себе билет на ближайший рейс на сегодня. Быстро покидала вещи в чемодан, попрощалась с Че, оставила записку уборщице Ньюске и умчалась навстречу мечтам.

Перелет прошел незаметно для меня. Я засела за очередную книжку и погрузилась в другой мир. А когда приземлилась и вышла...

Ирландия. Свежий воздух, зеленые холмы, уютные домики. Страна лепреконов и сказок. Сразу захотелось петь, плясать, веселиться. Ну и найти хоть одного лепрекона.

Я разместилась в маленьком гостиничном домике. Очень приятная хозяйка, Эльза, сразу расположила меня к себе. Как истинной женщине ей очень хотелось меня накормить, но я упорно отказывалась. С кухни, конечно, доносились восхитительные, дразнящие желудок и воображение, запахи. Но мое состояние было настолько взбудораженным, что что-то съесть представлялось невозможным. Наконец мне вручили ключи от номера на втором этаже, и я невольно заметила, что почти все ключи на месте. Либо все постояльцы гуляют, либо отель практически не заселен. Проходя через холл, об-

ратила внимание на портье. Его трудно не заметить, на самом-то деле. Огромный, забавный, рыжий дедуля с растрепанными кустистыми бровями и шикарными усами. Хитрый прищур глаз выдавал в нем человека с большим жизненным опытом. Он заговорчески мне подмигнул и кивнул на лестницу, мол, вам туда. И это отчего-то меня невероятно развеселило. Во мне зрела уверенность, что здесь все будет хорошо, все будет правильно, я не зря сюда сбежала. Небольшая, слегка обшарпанная дверь с номером одиннадцать обнаружилась в самом конце коридора. Номер был у меня одноступенчатый, но люкс по меркам этого отеля, с большой гостиной и даже рабочим кабинетом. Я могла бы себе позволить отель и намного лучше, но тихая прелесть этого уединенного заведения была мне милее шикарных условий. С балкона открывался чудесный вид на очаровательные улочки. Сразу захотелось, чтобы все это осталось в памяти надолго, захотелось удержать волшебную красоту. И я отправилась фотографировать.

Зеленеющие холмы, полуразрушенные здания, легкая прохлада. Здесь дышалось настолько легко, что казалось, что я наконец-то попала в сказку. Я носилась, как ненормальная, фотографируя местных жителей, их быт, их маленькие уютные домики, их музыкантов. Боже! Ирландцы все-таки восхитительные люди... Все были так дружелюбны, охотно позировали и никто не отказал мне в моей маленькой слабости.

После двух дней такого головокружительного счастья, в

котором я носилась по всем улицам и достопримечательностям, я задумалась о том, чтобы выйти замуж за ирландца и остаться тут навсегда. На третий день моего пребывания началось самое главное празднование для ирландцев – День Святого Патрика.

Полные улицы веселых, счастливых лиц, сумасшедшие костюмы, повсюду зеленый цвет. Я чувствовала себя так, словно рождалась заново. Звуки волынки, оркестры... Хотелось пуститься в пляс и забыть обо всем.

Собственно говоря, так себя чувствовали все вокруг. Это читалось в их глазах, отражалось в их движениях, жестах. Глядя на это, просто невозможно сохранить какие-то печальные мысли. В таком общем настрое вообще не могло оставаться никаких своих мыслей, только стадное чувство радости и свободы от забот.

И эта празднично-пестрая толпа уносила меня все дальше от проблем, депрессий, а в реальности – от центральных улиц. Так я оказалась в каком-то старом районе, где была древняя полуразрушенная сцена, на которой развивалось действие. Там шел спектакль. Спектакль с большой буквы. Не было абсолютно никаких декораций, только люди, только лица и эта разрушенная сцена. Но актеры были настолько хороши, настолько проникновенны, что никого не волновал антураж. Разношерстно, пестро и бедно одетая толпа трепетно внимала каждому слову, доносящемуся со сцены. По рядам зевак и ценителей прохаживался маленький юркий челове-

чек в шляпе и собирал «дань». И люди охотно подавали, не расходились.

Я была крайне заинтригована, особенно когда узнала, что к спектаклю мог присоединиться любой желающий. Так говорил тот самый малютка-человечек в шляпе. На самом деле, желающих не было. Никто не хотел разрушать волшебство.

Разыгрывалась очень красивая ирландская легенда. И я, падкая на сказки, конечно, не могла не проникнуться. Особенно хорош был главный герой. Почему-то он напоминал мне загадочного Ван Хельсинга. Та же шляпа, плащ, старые сапоги. Но не это главное. Главное, что-то было в его взгляде пронзительное, как будто он, как и герой, с которым я его невольно сравнила, не помнил своего прошлого, ничего не ждал от будущего и делал в жизни много такого, чего бы я знать не желала, как любой здравомыслящий человек.

Так и стояла стоеросовая Алиска, беспардонно разглядывая неизвестного актера, которому видимо надоело ощущать на себе пристальное внимание, прожигающее затылок, хотя может и нет, он ведь привык. Скорее всего, это то, что зовется судьбой, иначе я не могу объяснить тот факт, что он резко обернулся и целую минуту просто смотрел мне в глаза. За эту минуту передо мной пронеслась вся моя жизнь. Меня сковал страх, и пробрала какая-то нервная дрожь. Было чувство, что заледенело все внутри от этого обжигающего льдом взгляда. Как только «Хельсинг» отвернулся, это пуга-

ющее чувство ушло. А окончательно мне стало легче, и я весело рассмеялась, когда через пару минут после окончания спектакля, услышала, какое имя у этого мужчины— Джонни Джек. Почему-то эта смесь имен известных актеров в качестве имени позабавила меня, показалась пошлостью и стрянула наваждение.

Вокруг рукоплескали, и я в том числе. Приносили цветы, взрывали конфетти, кричали браво. Актеры начали спускаться, но ступить на землю им не дали, их просто носили на руках буквально. Всех, кроме одного. Когда Джонни Джек спустился, вокруг него оказался пустой проход, как будто у него были невидимые секьюрити, которые образовали для него коридор. Это было очень странно. Джек не стал никого ждать, резко прошел мимо, очаровав меня магнетизмом, исходящим от него, и скрылся за поворотом. Только через минуту я обратила внимание, что держу в руках темно-красную, почти черную розу, а в другой руке у меня зажата какая-то бумажка, которая при ближайшем рассмотрении оказалась визиткой Джека. Я стояла и млела от того, что он обратил на меня внимание и оставил лазейку, чтобы его найти. Поймав себя на мысли, что я готова уложить его в постель прямо сейчас, я разозлилась: «И почему я покупаюсь на всякую банальщину?». Внезапно, я обратила внимание, что и вокруг меня почти нет людей, на меня косо смотрели и сторонились, хотя буквально десять минут назад, меня подпирали со всех сторон, грозясь раздавить мне ребра. Я решила

потом подумать над странностями поведения местных особей и еще раз взглянула на визитку с затаенной мыслью: «А не позвонить ли?». Хотя на самом деле, мысль на подсознании была немного другая: «А когда ему позвонить?». Наверное, я бы позвонила тут же и стала бы одной миллионной в его постели и никакой в его мыслях, но на визитке не оказалось номера. Только имя и подпись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.